

В. К. ЖУРАВЛЕВ

ГЕНЕЗИС АКАНЬЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ТЕОРИИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

1. Бесспорные успехи изучения географии восточнославянского аканья обусловлены четким определением понятия аканья — яканья (Дурново — Аванесов). Это понятие вместе с модифицированной Р. И. Аванесовым теорией происхождения аканья А. А. Шахматова (зависимость качества гласного первого предударного слога от качества ударного гласного) стало своего рода полевым прибором диалектолога при анализе конкретных явлений непосредственно на месте.

Современное понимание аканья как неразличения (нейтрализации) гласных неверхнего подъема в безударной позиции носит чисто фонологический характер. Поэтому решение проблемы генезиса и истории аканья есть выяснение именно происхождения и истории нейтрализации относительно признака подъема серии фонологических оппозиций. Теоретическим ключом для решения этой проблемы может быть лишь современная теория нейтрализации фонологических оппозиций.

Восточнославянское аканье в узком смысле, совпадение гласных неверхнего подъема в позиции после твердых согласных есть нейтрализация эквиолентной оппозиции $a : o$, построенной на признаках подъема A и лабиализации B . Оппозиция $a : o$ есть противопоставление нелабиализованной \bar{B} гласной нижнего подъема A другой, лабиализованной B гласной не нижнего \bar{A} подъема, т. е.: $a : o = A\bar{B} : \bar{A}B$.

При нейтрализации эквиолентной оппозиции в качестве представителя архифонемы в нейтрализуемой (слабой) позиции выступает, как правило, минусовый, немаркированный коррелят¹:

$$[(a \cdot o) = A\bar{B} \cdot \bar{A}B] \rightarrow [\bar{A}\bar{B} = a].$$

Это означает, что в «слабой позиции нейтрализации на месте сильных a и o сильной позиции различия (релевантности) ожидается нелабиализованный и ненижнего подъема представитель архифонемы (аллофон, вариант, слабая фонема). Так оно и есть в огромном большинстве случаев. В акающих говорах безударное a в соответствии ударенным a и o отличается от них не только отсутствием лабиализации, но и другими признаками, что отмечается диалектологами как a , \bar{a} , \bar{a} и т. п.

Кроме того, при нейтрализации эквиолентной оппозиции возможен в редких случаях как исключение и плюсовой, маркированный коррелят: $[(a \cdot o) = A\bar{B} \cdot \bar{A}B] \rightarrow [AB = o^a]$.

Иными словами, на месте a и o в позиции нейтрализации можно ожидать в редких случаях лабиализованный гласный нижнего подъема, который отмечается в записях как o^a , a^o и т. п.

Из общей теории нейтрализации фонологических оппозиций следует, что в качестве представителя архифонемы нейтрализуемой оппозиции могут выступать и оба члена². В случае нейтрализации $a \cdot o$ это означает то,

¹ Значки: $a : b$ — оппозиция, $a \times b$ — конвергенция, $a \cdot b$ — нейтрализуемая оппозиция.

² В. К. Журавлев, К проблеме нейтрализации фонологических оппозиций, ВЯ, 1972, 3.

что в слабой (нейтрализуемой) позиции в качестве представителей архифонемы могут выступать один или два аллофона: a/\bar{a} , a/α , a/\bar{a} , Δ/\bar{a} , даже a/o . Функционирование этих аллофонов должно быть так или иначе позиционно обусловлено — например, расстоянием от ударенного слога /вѣдѣвѣс/, качеством ударенного гласного /нѣ/гѣ ~ /на/гѣи или как-нибудь иначе.

Следовательно, если современная оппозиция $a : o$ эквиолентна, то для выяснения генезиса этой нейтрализации необходимо направить усилия на решение вопроса, почему и как могла произойти нейтрализация не только по подъему, но и по лабиализации в безударной позиции. Каково происхождение аллофонов слабой позиции? При этом следует иметь в виду, что утрата того или иного признака в слабой позиции, «редукция» одного из признаков генетически отнюдь не обязательна. Вполне возможен и не менее вероятен другой путь — приобретение признака сильной фонемой.

Так, древнерусская оппозиция $o : \delta$, нейтрализуемая именно в безударной позиции, никогда и никем не объяснялась как «редукция», утрата признака закрытости фонемой δ в безударном положении. Оппозиция $a : o$ в положении после мягких восходит к привативной оппозиции, строившейся на признаке подъема $\bar{a} : e$, где e из \bar{e} и \bar{y} приобрело дополнительный признак лабиализации.

2. Оппозиция $a : o$ в древнерусском языке продолжает праславянскую оппозицию, строившуюся, очевидно, на других признаках. По общему признанию, древнерусское a восходит к праславянскому долготу $*\bar{a}$ из праиндоевропейских долгих $*\bar{a}$ и $*\bar{o}$, а древнерусское o восходит к праславянскому краткому гласному из праиндоевропейских кратких $*\bar{a}$ и $*\bar{o}$. Относительно качества праславянского краткого гласного издавна существуют разнообразные точки зрения. Его реконструируют либо как $*\delta$, либо как $*\bar{a}$, либо как $*\bar{a}^o$. Однако с точки зрения фонологической эта оппозиция в любом случае была привативной, построенной на признаке долготы. Если краткий гласный фонетически и имел лабиализованный характер, то этот признак не являлся дифференциальным (большую значимость признака долготы подчеркивали и старшие исследователи), он мог быть лишь интегральным, потенциально дифференциальным признаком, который может стать дифференциальным в дальнейших преобразованиях фонологической системы.

Итак, здесь имела место трансформация привативной оппозиции в эквиолентную: $(\bar{a} : \bar{a}) \rightarrow (a : o)$. И это могло произойти не раньше, чем в тот период, когда в праславянском языке после монофтонгизации дифтонгов количественные отношения заменились качественными, т. е., фонологически, произошла трансфонологизация оппозиций $(\bar{i} : \bar{i}) \rightarrow (i : \bar{v})$, $(\bar{e} : \bar{e}) \rightarrow (e : \bar{e})$, $(\bar{y} : \bar{y}) \rightarrow (y : \bar{v})$. Если во всех этих случаях признак долготы трансфонологизировался в признак подъема, то и оппозиция $\bar{a} : \bar{a}$ не могла составлять исключения: здесь ожидалась, по крайней мере первоначально, трансфонологизация $(\bar{a} : \bar{a}) \rightarrow (a : \alpha)$. Оппозиция оставалась привативной до тех пор, пока α отличается от a только как гласный не нижнего подъема. Так восточнославянская оппозиция $a : o$ получила один из своих признаков, признак подъема. Пока еще не было лабиализации, не было и аканья в современном смысле.

3. Если верно положение основоположника теории нейтрализации Н. С. Трубецкого о том, что нейтрализоваться могут только привативные оппозиции и в качестве представителя архифонемы при этом выступает немаркированный коррелят³, то случаи нейтрализации эквиолентных оппозиций следует объяснять как приобретение немаркированным членом нейтрализуемой привативной оппозиции дополнительного признака.

³ Н. С. Трубецкий, Основы фонологии, М., 1960, стр. 87 и сл.

Тогда было бы весьма заманчиво и просто связать первый этап нейтрализации прежней оппозиции $\bar{a} : \bar{a}$ именно с моментом дефонологизации признака долготы. Там и тогда, где общеславянская трансфонологизация признака долготы в признак подъема (изменение количественных отношений в качественные) хронологически сблизится (т. е. не завершится полностью) с установлением новых долготных отношений как просодических, там и возможно возникновение неразличения «этимологических» a и o в новых кратких или долгих слогах. Видимо, так следует объяснять происхождение словенского аканья, где нейтрализация имеет место в кратких слогах независимо от места ударения и редукции⁴. Редукция гласных как фонетическое явление не наблюдается здесь именно в акающих говорах, как правило, в говорах не с экспираторным, а с тоническим ударением (!).

Нейтрализация в долгих слогах отмечается, например, в хорватских говорах острова Хвар⁵: *krâja* — *krôj*, но *bôga* — *bôg*, *glôvâ*, *krôtak*, *grôd*, *lôni*, *vôrit*, *stôr*, *kôdit* при *gôvor*, *lozâ* и т. п. (в ударенных и безударных слогах при тоническом ударении с лабиализованным представителем архифонемы). Вероятно, аналогичное явление представлено в кашубском, где в новых долгих слогах отмечается переход $a > o$: *papa* — *pôn*, *sama* — *sôm*, *stôrô*, *barôn*, *jô*, *dvanôsce*, *třénôsce*.

4. В восточнославянских языках не было аналогичной перестройки долготных отношений. Здесь наиболее вероятно трансфонологизация признака долготы одновременно с началом поэтапной трансфонологизации оппозиции $(a : \alpha) \rightarrow (a : o)$. Те или иные следы неразличения прежней оппозиции $\bar{a} : \bar{a}$, отмечаемые на всей славянской территории, свидетельствуют о том, что всюду этот процесс шел не сразу, а постепенно, лабиализация \bar{a} краткого происходила постепенно, от позиции к позиции⁶. В данном случае имела место трансфонологизация отдельной фонемы $\bar{a} \rightarrow \alpha \rightarrow o$, а не дифференциального признака, поэтому лабиализация o сразу, одновременно во всех позициях не была возможна⁷.

Такой поэтапный переход $\alpha > o$, поэтапная трансфонологизация привативной оппозиции в эквиполентную отнюдь не означает обязательность нейтрализации. Противопоставление может полностью сохраняться на протяжении всего процесса, а нелабиализованный и лабиализованный аллофоны одной фонемы будут выступать как ее вариации (ср. вариации фонемы /к/ в современном русском литературном произношении: /к^o/от и /к/ам). Формально: $(\bar{a} : \bar{a}) \rightarrow (a : \alpha) \rightarrow [(a : \alpha) P_1 + (a : o) P_2 = (a : o/\alpha)]$.

Иными словами, на этом этапе нейтрализации еще нет, нет и аканья, хотя в одних позициях P_1 функционирует еще нелабиализованный, а других позициях P_2 — уже лабиализованный аллофон единой фонемы как ее вариации. Оппозиция сохраняется, и поэтому в памятниках славянской письменности такое «аканье» (отсутствие лабиализации «этимологического» o в каких-то позициях) не отражается, чему способствует и факт лабиовеляризации согласных перед гласными заднего ряда⁸.

5. Было бы весьма желательно выяснить последовательность такого поэтапного перехода $\alpha > o$, хотя это и трудно: начало процесса лабиали-

⁴ Я. Р и г л е р, К проблеме аканья, ВЯ, 1964, 5.

⁵ М. Н г а с т е, Crtice o bruškom dijalektu, ЈФ, VI, 1926, стр. 180 и сл.

⁶ О причинах и механизме поэтапной лабиализации общеславянского $o < \bar{a}$ см.: В. К. Ж у р а в л е в, Из истории вокализма в праславянском языке позднего периода, ВЯ, 1963, 2, стр. 13; там же см. литературу.

⁷ Теоретическое обоснование различия этих двух типов трансфонологизации см.: В. К. Ж у р а в л е в, О внутренних причинах появления фонетических дублетов, «Этимология. 1967», М., 1969.

⁸ Подробнее о влиянии этого фактора см.: В. К. Ж у р а в л е в, О праславянском кратком \bar{a}/o и аканье, в кн.: В. И. Г е о р г и е в и др., Общеславянское значение проблемы аканья, София, 1968, стр. 41 и сл.

зации датируется эпохой, непосредственно предшествующей появлению славянской письменности; различные исследователи на весьма разнообразном материале удивительно единодушно указывают на VIII в. как на переломный этап в отражении славянского *ǫ* как *a* и как *o* в более позднее время⁹. Естественно, что в дальнейшем этот процесс осуществлялся уже независимо в отдельных славянских языках и пути перехода $a > o$ могли в той или иной мере отличаться. Кроме того, на результаты этого процесса могли наложиться «шумы» поздних явлений.

И все же можно полагать, что одним из факторов, ускорявших или замедлявших этот процесс, было положение рядом с губными и заднебными¹⁰. Еще Н. Дурново отмечал, что наряду с редуцированными гласными в южнелинкорусских говорах в безударном положении спорадически встречается *y* на месте *o*: *кумар*, *музоль*, *самувар* и т. п.¹¹. По данным В. Г. Орловой, для юго-западной диалектной зоны характерно спорадическое совпадение *a* и *o* в *y*: *ру/кув/á*, */пуб/олéл*, */бул/тунóв*, *по/пу/лám*, */луп/áтой* и т. п.¹². На смежной белорусской территории и особенно в говорах с диссимилятивным аканьем отмечается такое же явление¹³, хотя *y* на месте *o* встречается чаще (73 н. п.), чем на месте *a* (15 н. п.). Это означает, что здесь наряду с неразличением кое-где еще имеет место различие, сохранение прежней оппозиции (*a : o*) → (*a : y*). Странно, но именно «архаический» диссимилятивный тип аканья нельзя считать полным аканьем, так как там частично сохраняется различие гласных неверхнего подъема. Такое *y* на месте этимологического *o* не поддается действию принципа диссимилятивности, оно появляется чаще всего рядом с губными и заднебными. Здесь переход $a > o$ произошел раньше, до становления экспираторного ударения; к моменту нейтрализации оппозиции *a : a* в безударной позиции на месте *ǫ* здесь уже был лабиализованный гласный независимо от ударения. Когда же был «наложен запрет» на безударное *o*, оно конвергировало с другим лабиализованным гласным *y*. Особое поведение *o* рядом с губными и заднебными отмечается и в северновеликорусских говорах¹⁴.

На Украине отмечаются говоры с «широким *o*» в позиции рядом с губными¹⁵ иногда вплоть до нейтрализации (*a·o*) → *a*. В связи с этим следует еще раз пересмотреть вопрос о рефлексах *a* на месте *o* в украинском языке. По мнению Л. А. Булаховского, это явление чаще отмечается в предударных слогах с последующим ударенным *á*: *гарáзд*, *кажáн*, *калáч*, *качáн*, *гарячий*, *хазя́н*, но *бадьóрий*¹⁶. При польском *gawięda*, *gawiędzina*, *gawog*, *gaworzyc* и т. п. и некоторых схожих явлениях в лужицком, может быть, здесь следует видеть еще и влияние положения рядом с губными и заднебными (*o* влияния *a* см. ниже) как отражения прежнего процесса поэтапного перехода $a > o$. В украинском и польском языках, вероятно,

⁹ Ср.: В. И. Лыткин, [Выступление на дискуссии], «IV МСС. Материалы дискуссии», II, М., 1962, стр. 448. Эта же дата устанавливается Е. Шварцем, И. Микколой и другими.

¹⁰ Ср. их роль в раннем процессе нейтрализации *ǫ × *ǫ̃; см.: В. К. Журавлев, Формирование группового сингармонизма в праславянском языке, ВЯ, 1961, 4.

¹¹ Н. Дурново, Диалектологические разыскания в области великорусских говоров, I, 1, М., 1917.

¹² К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова, Диалектное членение русского языка, М., 1970, стр. 70, 98, 122.

¹³ Н. Т. Войтович, Ненаціскны вакалізм народных гаворак Беларусі, Мінск, 1968, стр. 11—13, 29—30, 133.

¹⁴ «Русская диалектология», под ред. Н. А. Мещерского, М., 1972, стр. 115.

¹⁵ Ф. Т. Жилко, Нариси з діалектології української мови, Київ, 1955, стр. 41 и сл.

¹⁶ Л. А. Булаховский, Питання походження української мови Київ, 1953, стр. 164—168.

эта позиция была одной из последних, где дольше всего сохранялся нелабиализованный аллофон фонемы *o*.

Особое влияние позиции рядом с губными и задненебными предсказывается теорией нейтрализации, согласно которой поэтапный переход $\alpha > o$ рассматривается как нейтрализация оппозиции $\alpha : o$ аллофонов. Наиболее благоприятной позицией нейтрализации является позиция рядом с маркированным членом родственной корреляции (губные и лабиовелярные задненебные). Нейтрализация в данном случае может быть как ассимилятивной, так и диссимилятивной.

6. В момент затухания процесса $(\bar{a} : \bar{a}) \rightarrow (a : \alpha) P_1 + (a : o) P_2$, когда первая оппозиция сохранилась лишь в незначительном числе случаев и мотивации функционирования аллофона α ослабли, такой нелабиализованный аллофон мог конвергировать с *a*. Следы этого явления можно найти во всех славянских языках вплоть до старославянского, ср. в Супр. акы//oky, да//до и т.п.

Особенно показательны такие фонологические системы, где процесс трансфонологизации привативной оппозиции в эквиолентную еще не завершился и при полном различении выступает нелабиализованный аллофон фонемы *o* в некоторых позициях. Если гипотеза о поэтапном «перетекании» $\alpha > o$ верна, то такие системы должны быть представлены отдельными островками в окающем море. Это означало бы, что процесс трансфонологизации привативной оппозиции в эквиолентную продолжается и в наши дни.

Такие говоры отмечены на нашем окающем севере¹⁷. По данным А. И. Сологуб, в 7 или 11 разрозненных н. п. при полном оканье отмечена оппозиция $a : \bar{z}$ во втором предударном, а в «единичных случаях» и в заударной позиции¹⁸. Такие отношения наблюдаются и в так называемых «переходных системах» (полновское, гдовское и т. п. аканье), где оппозиция сохраняется полностью или частично, но *o* «заменяется звуком типа \bar{z} или \bar{z}^o , a^o , o^a »¹⁹; иными словами, здесь оппозиция $(a : o) = (a : \bar{z})$: $tr/a/\bar{v}\bar{a} \sim c/\bar{z}/\bar{v}\bar{a}$.

Наличие оппозиции $a : \bar{z}$ на месте $a : o$ в «переходных», а тем более в диссимилирующих системах²⁰ может свидетельствовать о том, что к моменту начала нейтрализации переход $\alpha > o$ здесь еще не завершился и фонема *o* выступает в двух аллофонах — лабиализованном и нелабиализованном.

7. Другим фактором, влиявшим на ускорение или замедление процесса «перетекания» $\alpha > o$, были интонация и ударение. По Ф. Рамовшу, у приальпийских славян этот процесс начался под интонацией циркумфлекса, в прочих позициях рефлекс праславянского * \bar{z} оставался еще нелабиализованным²¹.

¹⁷ В севернорусских костромских говорах оппозиция $a : o$ в безударном положении проявляется то как $a : \bar{z}$: $tr/a/\bar{v}\bar{a} - dr/\bar{z}/\bar{v}\bar{a}$, то как $a : o$: $tr/a/va - dr/o/va$ в речи одного и того же лица старшего поколения. См.: Р. Ф. Пауфощица, О переходе окающего предударного вокализма к окающему (по данным спектрального анализа), «Очерки по фонетике севернорусских говоров», М., 1967. Аналогичное явление отмечено в работе: Т. В. Шайтанова, Говоры по верхнему течению реки Костромы. АКД, М., 1952.

¹⁸ «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров», под ред. В. Г. Орловой, М., 1970, стр. 260; ср. также стр. 144, 238, 242.

¹⁹ Т. Г. Строганова, Вокализм, в кн.: «Русская диалектология», ред. П. С. Кузнецов, М., 1973, стр. 66.

²⁰ По устному сообщению В. Г. Руделева, частичное сохранение оппозиции $a : o$ как $a : \bar{z}$ отмечается и в некоторых говорах с преобладанием диссимилятивного аканья на территории Брянской и Смоленской областей.

²¹ F. Ramovš, [рец. на кн.:] E. Schwaig, Zur Chronologie von asl. $a > o$, JФ, VIII, 3/4, 1927/28, стр. 246—247.

У восточных славян α раньше переходило в o под новоакутовым ударением (совпадение восходящей интонации с иктусом²²). Это уже почти всякое ударенное исконное o , противопоставление по интонации было только в начальном слоге. Пока сделан только один шаг, α/o — пока вариации одной фонемы, это еще не закрытое o , уровень их подъема один и тот же.

Важнейшим фактором изменения $\alpha > o$ у восточных славян было становление экспираторного ударения²³. В связи с этим и сложилась ситуация, на которой настаивает В. И. Георгиев²⁴: в одних говорах $\alpha > o$ только под ударением, в других — независимо от ударения. Процесс поэтапной трансфонологизации привативной оппозиции в эквиолентную пересекался с процессом становления экспираторного ударения. К этому моменту в ударенной позиции функционировал уже лабиализованный, а в безударной — нелабиализованный аллофон, хотя аканье в современном смысле еще не было, и различие могло оставаться полным, как в тех севернорусских говорах, где при полном различии o и α выступают в качестве вариаций одной фонемы. В диахронической формуле $(\bar{a} : \check{a}) \rightarrow (a : \alpha) \rightarrow [(a : \alpha) P_1 + (a : o) P_2]$ первая оппозиция (1) функционирует в безударном, а вторая (2) — в ударенном положении.

К моменту становления экспираторного ударения в каких-то говорах, вероятно, на юге восточного славянства, процесс перехода $\alpha > o$ зашел дальше, захватив если не все, то многие безударные слоги, а в говорах, где позже развилось диссимилятивное аканье, были частично захвачены и безударные слоги с лабиализованными и задненебными согласными.

В связи с дефонологизацией интонационных различий при становлении экспираторного ударения оппозиция ранее лабиализовавшегося o с новоакутовой интонацией δ и всякого ударенного δ может сохраниться и трансфонологизироваться в признак подъема, и тогда появляется оппозиция $\delta : o$, нейтрализуемая в безударном положении $(\delta \cdot o) \rightarrow \alpha$. Однако эта оппозиция двух o , противопоставлявшихся по признаку интонации в связи с дефонологизацией тонического ударения, может дефонологизироваться, и оппозиция $\delta : o$ такого происхождения не возникнет. Так, очевидно, случилось на юге восточного славянства, где оппозиция $\delta : o$ иного происхождения (в новых закрытых слогах)²⁵.

Процесс $\alpha > o$, трансформация привативной оппозиции в эквиолентную, может продолжаться и дальше, после становления экспираторного ударения: лабиализованный аллофон может и дальше, от позиции к позиции вытеснять нелабиализованный, пока нет нейтрализации противопоставления $\alpha : \alpha/o$ хотя бы в одной какой-нибудь позиции. Вероятно, так шел процесс на русском севере, в окающих говорах с полным различием, где конвергенция $(\alpha \times o) \rightarrow o$ до сих пор охватила не все позиции. Не случайно А. А. Шахматов называл олонецкие говоры «не-окающими», что особенно заметно в песенной речи²⁶. Для прекращения процесса

²² В. В. Колесов, История русского ударения, Л., 1972, стр. 224.

²³ Уже «метатеза ликвид» ослабляет тоническое ударение в пользу места ударенного слога: *tārt : tār̄t* → *tōrot : torōt*, ср. литов. *vařnas : vār̄na* = «брон : ворбна». У других славян эти отношения трансформировались в долготные, причем у сербов и чехов — в противоположном направлении: серб.-хорв. *krāva : grād* = чеш. *krāva : hrad*. См.: В. К. Журавлев, Развитие группового сингармонизма в праславянском языке, Минск, 1963, стр. 35.

²⁴ В. И. Георгиев, Русское аканье и его отношение к системе фонем праславянского языка, ВЯ, 1963, 2.

²⁵ Т. В. Назарова, К проблеме украинского икавизма, ВЯ, 1971, 2, стр. 41 и сл.

²⁶ Ср.: Н. Ю. Волков, Особенности языка олонецких былин, «Живая старина», СПб., 1893, стр. 131 и сл. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность В. Г. Руделеву, указавшему на этот источник и прочитавшему рукопись всей монографии, своеобразным рефератом которой является эта статья.

$a > o$ необходимо наличие встречного процесса поэтапной нейтрализации прежней оппозиции $\bar{a} : \bar{a}$.

8. Каким же путем могла осуществиться нейтрализация прежней оппозиции $\bar{a} : \bar{a}$ у восточных славян? Следует вспомнить, что общеславянская дефонологизация признака долготы, его трансфонологизация в признак подъема (изменение количественных отношений в качественные) — процесс длительный, который должен был сопровождаться сокращением прежних долгих в одних позициях, удлинением кратких — в других, т. е. превращением долготы в просодический признак. И именно в новом долгом или в новом кратком слоге наиболее вероятно возникновение нейтрализации по долготе, если в каких-то позициях этимологические a и o противопоставляются прежде всего по этому признаку. Сама по себе нейтрализация по тому или иному признаку может возникнуть лишь в родственной позиции.

У восточных славян, в отличие от западных и части южных, при становлении экспираторного ударения просодический признак долготы оказался так или иначе связанным с местом по отношению к ударенному слогу. Интенсивность и долгота могут совпадать, как в современном литературном языке, или не совпадать, выделяя долготой, например, первый предударный или конечный открытый слог²⁷.

При трансфонологизации одного признака в другой прежний признак не исчезает сразу без достаточных на то условий, он лишь становится интегральным, избыточным, сохраняясь на реляционно-физическом уровне как дополнительный физический субстрат нового признака²⁸.

Наиболее подходящим условием для элиминации прежнего признака долготы как избыточного физического субститута признака подъема было формирование новых долготных отношений в связи с установлением экспираторного ударения. В новых кратких слогах наиболее вероятной была нейтрализация в пользу интегрального краткого a , а в долгих — долгого a коррелята нейтрализуемой оппозиции $a : a$. Случайно ли в связи с этим, что в окающих говорах в позиции непервого предударного, как правило, представлен гласный типа \bar{a} , а в говорах с недиссимилятивным аканьем в первом предударном выступает a ?

Однако более вероятно, что нейтрализация протекала не сразу во всех позициях, а лишь там, где в противопоставлении $a : a$ физический субститут долготы имел больший «удельный вес», чем подъем. С точки зрения излагаемой здесь гипотезы в окающих говорах, а тем более в говорах с неполным оканьем должны сохраниться следы такой нейтрализации в прежних кратких слогах, установившихся после формирования экспираторного ударения. Здесь ожидается наличие нелабиализованного гласного неверхнего подъема на месте a и o в каких-то отдельных позициях. И такие говоры есть. Так, по В. В. Колесову, «ослабление заударных слогов» отмечается в окающих поморских и вологодско-кировских говорах: *хлѣ̄/бѣ̄м/*, *бѣ̄/бѣ̄м/* и т. п., а при неполном оканье «редукция безударных» наблюдается во всех слогах, кроме первого предударного (владимирско-поволжская группа): /гѣ̄в'ор'йт/, /хѣ̄р'ошб/ и т. п.²⁹

Итак, наиболее благоприятной позицией для нейтрализации относительно признака долготы является позиция в новых долгих и кратких

²⁷ См.: «Русская диалектология», под ред. Н. А. Мещерского, М., 1972, стр. 86 и сл., 114 и сл.

²⁸ Теоретическое обоснование этого см. в работе: В. К. Журавлев, Двухступенчатая теория фонологии и методика моделирования фонологических процессов, «Конференция по фонологии», М., 1963.

²⁹ «Русская диалектология», стр. 99. Ср. также его замечание о важности просодическ признака долготы до падения редуцированных («История русского ударения», стр. 226).

словах, возникших в результате дефонологизации признака долготы при преобразовании количественных отношений в качественные: ($\bar{e} : \bar{e}$) → ($\acute{e} : e$) и т. д. У восточных славян признак долготы (уже как просодический) стал обуславливаться местом относительно ударенного слога в связи со становлением экспираторного ударения.

9. Вторичной благоприятной позицией для нейтрализации оппозиции $a : a$ теперь уже по признаку подъема является позиция рядом с маркированным членом той же (нижний подъем, ассимилятивно или диссимилятивно) либо родственной (верхний подъем — диссимилятивно) оппозиции.

Нейтрализация, раз возникнув в той или иной позиции, имеет тенденцию расширить область своего функционирования, постепенно увеличивая число позиций неразличения за счет позиций различения³⁰. Шаг за шагом нейтрализация может охватить все позиции, где еще функционирует привативная оппозиция $a : a$, но она не сможет осуществиться в позициях, где уже функционирует эквиполентная оппозиция $a : o$ ³¹. Здесь уже нет признака долготы, даже интегрального, нейтрализуется только признак подъема, а потому он становится (только теперь!) фактором, обуславливающим нейтрализацию.

Исходя из классификации нейтрализаций фонологических оппозиций³², данную нейтрализацию следует рассматривать как регрессивную, ибо она осуществляется в первом предупредительном слоге, наиболее долгом. Она может быть как ассимилятивной, так и диссимилятивной относительно маркированного члена родственной или той же оппозиции.

Таким образом, развитие нейтрализации оппозиции $a : a$ по подъему может происходить вначале рядом с маркированным членом той же или родственной оппозиции ударенных гласных, т. е. перед нижним \acute{a} ассимилятивно a либо диссимилятивно a , если в данной позиции уже не появился немаркированный член оппозиции a . При этом в остальных позициях (перед другими гласными) оппозиция $a : a$ еще сохраняется (ср. шатурский тип аканья). Позиция нейтрализации может возникнуть и при ударенных верхних гласных i, \acute{y}, \acute{i} , а остальные будут обуславливать позицию релевантности, сохранения оппозиции $a : a$. В этом случае нейтрализация не может быть ассимилятивной, так как в оппозиции $a : a$ нет признака «верхний». Таким образом, в случае нейтрализации данной оппозиции перед ударенным верхним такая нейтрализация может быть только диссимилятивной (ср. полновский тип аканья). В этом и следует видеть источник принципа диссимилятивности.

Позиция нейтрализации может возникнуть и перед обоими маркированными членами корреляции (ср. гдовский тип) — ударенным верхним и нижним, а позиция перед немаркированным членом останется еще позицией различения (т. е. позиция перед не-нижними, не-верхними o, e ³³). В конце концов нейтрализация может охватить и все безударные слоги, а ударенные гласные при этом должны так или иначе разбиться на два

³⁰ В. К. Журавлев, Понятие силы фонологических оппозиций, сб. «Фонетика, фонология, грамматика», М., 1971.

³¹ Ср. так называемое аканье с ассимилятивным оканьем и следы сохранения оппозиции как $a : y$ в диссимилятивном аканье.

³² В. К. Журавлев, Классификация нейтрализаций фонологических оппозиций, «Abstracta. Vorträge der II Internationalen Phonologie-Tagung», Wien, 1972.

³³ Если общая теория нейтрализации верна, то можно ожидать хотя бы частичное отражение такого состояния в реальных говорах, что в действительности и наблюдается. Ср.: Т. Г. Степанова, указ. соч., стр. 66—69; ср. еще так называемый шатурский тип аканья («Русская диалектология», под ред. Н. А. Мещерского, стр. 118).

класса, обуславливая характер представителя архифонемы нейтрализуемой оппозиции $a : \alpha$ ³⁴.

При этом процесс $\alpha > o$ может продолжаться, либо приостанавливая процесс нейтрализации $\alpha \cdot a$, так как эквиолентная оппозиция $a : o$ уже не нейтрализуется, либо захватывая и нелабиализованный представитель архифонемы (конотопский и другие подтипы, где в качестве «не- a » выступает лабиализованный аллофон: $\epsilon^o, \alpha^o, a^o, o^o, o^\alpha$ и т. п.). На ускорение или замедление процесса лабиализации может оказать влияние наличие \acute{o} (аканье с ассимилятивным оканьем), либо и \acute{y} , под ударением или соседство с лабиальным или задненебным согласным (уже вторично). В связи с этим нельзя оставить без внимания замечание П. Бузука ³⁵ о том, что оканье «удерживается» дольше в позиции после губных и задненебных. Он отмечает ряд населенных пунктов, где a и o нейтрализуются в позиции после зубных и сохраняются после губных и задненебных (*тавар, нага, дарога, табе, дамы, рабиць ~ вода, гора, погода, овэчка, колена, боляць* и т. п.). По материалам Атласа ³⁶, и здесь нередко сохраняется как $a : y$ или $a : \acute{y}$: *вулы, вудá, вула́, вудб́й, пум'áй, пун'бс, пубра́ц', пудн'áц, вудб́á, вудл́ы, вудд́ы*. Как видно из примеров, здесь нет зависимости от качества ударенного гласного. К сожалению, это явление, очень важное как в плане общеславянских отношений (оппозиция зубные ~ незубные нередко отражается на «судьбе» вокализма в славянских и даже балтийских языках), так и для истории восточнославянского аканья, весьма глухо отражено в материалах русского и белорусского Атласов. Очевидно, в «походной лаборатории диалектолога», построенной на диссимилятивно-обоянском редуциционном принципе, не было «пробирок» для проб на это явление, а жаль. Пусть это явление затемнено последствиями поздних явлений и процессов, но разве «архаический» тип не «сбит» ³⁷? Если излагаемая здесь гипотеза верна, то это явление должно так или иначе отражаться в диалектных вокалических системах. Влияние соседних губных и задненебных иерархически и исторически важнее, оно гораздо старше влияния ударенного вокализма.

10. Современная нейтрализуемая эквиолентная оппозиция $a : o$ восходит к двум привативным оппозициям: $(a : o) \leq [(\bar{a} : \acute{a}) + (\grave{a} : \acute{y})] \rightarrow [a : \alpha] + (\alpha : \epsilon)$, так как в восточнославянских языках произошла конвергенция «сильного» ϵ с «этимологическим» o . Любая конвергенция проходит через этапы последовательной нейтрализации ³⁸. От нейтрализации к нейтрализации оппозиция исчезает полностью ³⁹. Искони оппозиция $(\acute{a} : \acute{y}) \rightarrow (\alpha : \epsilon) \rightarrow (o : \epsilon^o)$ (?) строилась на признаке подъема. Между редуцированным и этимологическим o был только один фонологический шаг, один дифференциальный признак. Признак «редуцированности» не существовал и не мог существовать как дифференциальный. В результате последовательной нейтрализации цепочки оппозиций, построенной на

³⁴ Идэю П. С. Кузнецова (см.: В. И. Б о р к о в с к и й, П. С. К у з н е ц о в, Историческая грамматика русского языка, М., 1963, стр. 146—147) о независимом от воздействия аканья развитии так называемого неполного оканья следует распространить и на неполное аканье.

³⁵ П. Б у з у к, Спроба лінгвістычнае геаграфіі Беларусі, Мінск, 1928, стр. 19.

³⁶ См.: Н. Т. В о й т о в и ч, указ. соч., стр. 14, 19, 21, 23, 26 и др.

³⁷ Ср.: К. Ф. З а х а р о в а, Типы диссимилятивного аканья в русских говорах, ВЯ, 1971, 2.

³⁸ Случайно ли, например, что в Смоленской грамоте 1229 г. смещение ϵ и o наблюдается чаще в безударных, чем в ударенных слогах? См.: В. И. Б о р к о в с к и й, П. С. К у з н е ц о в, Историческая грамматика русского языка, стр. 141. Ср. также: Е. К у р и л о в и ч, О некоторых фикциях сравнительного языкознания, ВЯ, 1962, 1, стр. 35.

³⁹ В. К. Ж у р а в л е в, Пути, причины и способы развития фонологической системы, сб. «Вопросы фонологии и фонетики», 1, М., 1971, стр. 99.

признаке подъема $a \cdot \alpha \cdot \tau$, современная оппозиция $a : o$ должна унаследовать три представителя архифонемы $a//\alpha//\tau$ и правила их функционирования. Аллофоны α и τ не противоречат правилам нейтрализации современной оппозиции $a : o$, выступая как минусовые корреляты обоих ненейтрализуемых членов: не-нижний, не-лабиализованный. На их функционирование накладывается лишь одно ограничение: они не могут быть в одной и той же позиции, их функционирование должно быть так или иначе мотивировано современным состоянием системы, иначе они сольются, будучи избыточной реализацией одного и того же представителя архифонемы. Унаследован и третий представитель архифонемы a и правила его функционирования. И он не противоречит правилам современной нейтрализуемой оппозиции $[(a \cdot b) \rightarrow c]$, где $c = a/b$. Кроме того, современная экви-полентная оппозиция может «генерировать» своих представителей архифонемы: если $(a \cdot b) \rightarrow c$, то $c = /a^o/$ как маркированный член, если $(a \cdot b) \rightarrow c$ при $c = a/b$, то a/o . В этом следует видеть результат продолжения процесса $\alpha > o$, уже после нейтрализации. По правилам нейтрализации современной оппозиции, в одной системе не может быть больше двух представителей архифонемы, остальные должны элиминироваться (может быть a/α , либо a/τ , либо α/τ или один из них, либо новые a^o/o).

Только это сокращение аллофонов значительно изменит унаследованные правила их функционирования в пользу современной мотивации. Прав Р. И. Аванесов, который указывает на факт отсутствия различий старых и новых первых предупредительных слогов в диссимилятивных системах (*стинá — стянú* как *цвйткá — цвяткú*)⁴⁰. Таких различий и не может быть, ибо признак подъема ударенных гласных — относительно позднее условие нейтрализации, ибо этот признак — условие современной мотивации функционирования свободных аллофонов⁴¹ a , α , τ , полученных в результате процессов нейтрализации цепочки оппозиций $a \cdot \alpha \cdot \tau$ из $\bar{a} \cdot \bar{\alpha} \cdot \bar{\tau}$.

11. При встрече двух процессов поэтапной нейтрализации $a \cdot \alpha$ и поэтапной лабиализации $\alpha > o$ — процесс нейтрализации пойдет тем быстрее, чем сильнее будет нейтрализация. Сила нейтрализации может быть вычислена по формуле:

$$F_n = k \frac{N}{D}.$$

Чем больше число позиций неразличения N и меньше число позиций дифференциации D , тем сильнее нейтрализация. Значит, в говорах с полным аканьем, где a и o различаются только под ударением, нейтрализация будет сильнее, чем в прочих «переходных» системах. Сила нейтрализации зависит еще и от числа коррелятивных пар (k), нейтрализующихся относительно того же признака. Чем больше таких коррелятивных пар, тем сильнее нейтрализация, тем ускореннее пойдет процесс вплоть до полной нейтрализации оппозиции $a : \alpha$ в безударном положении.

В качестве таких нейтрализуемых пар в эпоху развития этого процесса в древнерусском языке могли быть: 1) оппозиция ($\alpha : \tau$) (сильного τ с «этимологическим» o); 2) оппозиция ($\delta : o$), возникшая сразу как нейтрализуемая в безударном положении; 3) оппозиция ($e : \upsilon$) $<$ ($\acute{e} : \grave{v}$); 4) оппозиция ($\acute{e} : e$) $<$ ($\acute{e} : \acute{e}$); 5) оппозиция ($\grave{a} : e$) $<$ ($\acute{e} : \acute{e}$).

Кроме того, если согласиться с общепринятым мнением о том, что переход $e > o$ совершался вначале только под ударением (сюда же следует

⁴⁰ Р. И. Аванесов, Проблемы образования языка русской (великорусской) народности, ВЯ, 1955, 5, стр. 28.

⁴¹ См.: П. С. Кузнецов, К вопросу о качестве безударных гласных не первого предупредительного слога в аканюющих говорах, «Бюллетень диалектологического сектора ИРЯ АН СССР», 2, М.—Л., 1948, стр. 33 и сл., где говорится о колебании в произношении τ и a .

отнести и переход сильного $\bar{y} > o$), то возможности для нейтрализации этих оппозиций в безударном положении возрастут.

Это значит для современных диалектных систем, что сила нейтрализации $a : o$ меньше или больше, если там нейтрализуется большее или меньшее число коррелятивных пар. Там, где оппозиций $a : e$ и $\bar{e} : e$ сохраняются в безударном положении, сила нейтрализации оппозиции $a : o$ меньше, процесс нейтрализации менее интенсивен.

Это значит для древнерусского языка, что в тех диалектах, где максимально хронологически сблизились процессы нейтрализации всех древнерусских гласных неверхнего подъема (все гласные, кроме верхних, имели эту возможность, так или иначе реализованную в современных диалектах), сила нейтрализации была больше, процесс нейтрализации $a : a$ шел интенсивнее вплоть до охвата всех безударных слогов. В таких диалектах наиболее вероятно было достижение состояния полного аканья.

Если же процесс падения редуцированных и вокализации сильных еров (точнее: процесс нейтрализации оппозиций $e : \bar{y}$ и $a : \bar{z}$ по признаку подъема ⁴²) проходил слишком рано или слишком поздно, то число коррелятивных пар было меньше на две, сила нейтрализации была меньше и процесс нейтрализации $a : o$ шел менее интенсивно. Это дало возможность процессу поэтапной лабиализации $a > o$, процессу трансфонологизации привативной оппозиции в эквиолентную ($a : a$) \rightarrow ($a : o$) охватить большее число позиций. Задержка или отсутствие нейтрализации других оппозиций в безударном положении ослабляли общую силу коррелятивной нейтрализуемой оппозиции. Если же в фонологической системе сила нейтрализации окажется минимальной, то уже возникшая в какой-то позиции нейтрализация не будет распространяться на другие позиции, процесс остановится, останутся лишь те или иные лексикализованные или морфологизованные следы начинавшейся когда-то нейтрализации в виде колебаний, дублетов и т. п. Встречный процесс поэтапной трансфонологизации привативной оппозиции в эквиолентную в этом случае осуществится полностью, и лишь в конце его могут появиться новые «сбивы», новые отступления от «этимологии». Новые «сбивы» смешаются со старыми, весьма и весьма значительно «затемнив» условия первичной нейтрализации.

Таким образом, теория нейтрализации и диахроническая фонология в состоянии объяснить не только почти все зафиксированные системы безударного вокализма как результат спонтанного развития, но и фонетическое качество представителя архифонемы, самый характер «редукции» безударных гласных. О канье (различение) и аканье (частичное неразличение) — две возможные и равновероятные реализации прежнего полного различения без лабиализации.

⁴² Ср. факт большого сохранения прежних оппозиций ($\bar{a} : \bar{y}$) \rightarrow ($a : \bar{z}$) в украинском языке сравнительно с русским: др.-русс. *печь : дьнь* \rightarrow *пич : день* // *печи : дня*; *конь ~ сънь*, *льбъ* \rightarrow *кинъ ~ сон*, *лоб//коня ~ сна*, *лоба*.